

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной и проектной работе

ФГАОУ ВО «РГГУ»

Доктор исторических наук, доцент

О.В. Павленко

«18» мая 2026 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ФГАОУ ВО «РГГУ»

на диссертацию Болашенко Е.А. Екатерины Александровны

«Образ эмира Исмаила Самани и представления об эпохе Саманидов (IX–X вв.) в постсоветском Таджикистане», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности «5.6.4 - Этнология, антропология и этнография»

Диссертация Е. А. Болашенко по теме «Образ эмира Исмаила Самани и представления об эпохе Саманидов (IX–X вв.) в постсоветском Таджикистане», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук, посвящена актуальным для постсоветского пространства проблемам исторической памяти и национальной идентичности.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современном Таджикистане идёт активный процесс нациестроительства (nation building), и память об эпохе Саманидов (IX–X вв.) выступает одним из важных его элементов. Как и в других государствах Центрально-Азиатского региона, в Таджикистане можно наблюдать многочисленные коммеморативные практики, связанные с образами древности и средневековья и направленные на построение национальной идентичности и национального единства. Автора диссертационного исследования интересует как историческая политика государства (то есть совокупность принимаемых на высшем уровне мер), так и восприятие жителями Таджикистана образов эпохи Саманидов, за последние три десятилетия ставших неотъемлемым элементом их повседневности.

Новизна исследования заключается в привлечении некоторых ранее не рассматривавшихся таджикских источников, а также комплексности подхода к проблеме и, таким образом, восполнении существующего пробела в историографии.

Несмотря на многочисленность исследований, посвящённых постсоветской Центральной Азии, проблемы собственно исторической памяти в Таджикистане рассматриваются нечасто, а существующие работы почти не привлекают материал на таджикском языке. В работе Е. А. Болашенко использован ряд не переводившихся ранее на русский язык таджикоязычных источников по рассматриваемой теме (например, поэтические сборники «Хафт сипехр» А. Сайфуллоева и «Эъҷози Раҳмон» коллектива из 148 авторов, тексты выступлений президента Эмомали Рахмона на таджикском языке, учебники истории, изданные в постсоветском Таджикистане, новые монографии о Саманидах). Также в научный оборот вводятся материалы, собранные автором в ходе полевых исследований. Полевой материал собирался на протяжении более чем десяти лет

как путём трёх поездок в Республику Таджикистан (общение с информантами, посещение библиотек и музеев), так и дистанционно, с применением методов киберэтнографии (распространение опросника и коммуникация с информантами онлайн; мониторинг групп, сообществ и публичных страниц в социальных сетях; анализ интернет-контента по теме исследования на таджикском и русском языках).

Полученные материалы рассматриваются Е. А. Болашенко́вой через призму этносимволистского подхода к проблемам идентичности. Основоположник этносимволизма Энтони Д. Смит иллюстрировал свои рассуждения преимущественно примерами из истории стран Западной Европы и Северной Америки, тогда как примеры из других регионов в его текстах встречаются реже. При этом, по мнению Е. А. Болашенко́вой, концепции Э. Смита достаточно точно описывают ситуацию в государствах постсоветской Центральной Азии и во многом применимы к ней. В связи с этим в работе впервые делается попытка объединить эти области и рассмотреть случай Таджикистана в категориях этносимволизма.

Обоснованность и достоверность научных положений и выводов. Диссертационное исследование выполнено Е. А. Болашенко́вой самостоятельно. Она принимала непосредственное личное участие в разработке темы диссертации, получении основных результатов диссертационной работы. Материал достаточно объемный и существенно дополнен ранее не известной информацией благодаря привлечению новых источников: в диссертации отражены все имеющиеся концепции, при этом факты охвачены не тенденциозно и избирательно, а полно. Это, несомненно, поспособствовало увеличению достоверности и представительности исследования. Материалы и выводы диссертации прошли апробацию на научных мероприятиях. Работа обладает внутренним единством, содержит положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку.

Значимость для науки и практики результатов, полученных автором диссертации. Рассматриваемые в работе проблемы относятся к таким областям, как memory studies (исследования памяти), исследования идентичности, исследования процессов нациестроительства. Всплеск интереса к проблемам памяти принято относить к 1980–1990-м гг. С начала XXI в. появляются международные журналы и ассоциации, посвящённые memory studies, проводятся конференции по этой проблематике, разрабатываются курсы и пособия. В отечественной науке широкий интерес к вопросам памяти возник несколько позже, чем в зарубежной. Тем не менее в последние годы появляется всё больше российских работ, связанных с этой темой. Среди них, например, публикации Л. П. Репиной и Ю. А. Сафроновой, на которые ссылается автор диссертации. Кроме того, в науку стремительно входит понятие digital memory studies. Исследователи памяти активно привлекают материалы интернета и говорят о цифровом повороте в этой дисциплине.

Несмотря на то, что предметное поле memory studies постоянно расширяется и даже порой кажется неограниченным, а подходы memory studies применяются в наши дни к социальным группам и общностям разных типов, изначально исследования памяти были сосредоточены прежде всего на проблемах нации и национальной идентичности. Поэтому государства, обретшие независимость относительно недавно, представляют для данной научной области значительный интерес. В связи с этим изучение в работе случая

Таджикистана, в котором процессы нациестроительства активно разворачиваются в течение последних трёх десятилетий, привело к получению полезных выводов, связанных с исторической политикой этой постсоветской республики, а также выявлению её основных тенденций и их причин.

Рекомендации по использованию результатов и выводов, приведённых в диссертации. Работа представляет интерес не только с академической, но и с прикладной точки зрения. Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования ответственными ведомствами Российской Федерации, преимущественно Федеральным агентством по делам национальностей России, Федеральным агентством по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничеством), Министерством иностранных дел России и др.

Теоретическая значимость результатов исследования определяется разработкой и результатами применения комплексного подхода к исследованию проблем исторической памяти и национальной идентичности. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы и уже используются для разработки курсов лекций для студентов высших учебных заведений. Е. А. Болашенко́вой был разработан спецкурс «Центральная Азия в эпоху Саманидов (IX–X вв.)» для студентов 4-го курса образовательной программы «История Центральной Азии» Восточного факультета СПбГУ, который автор читала в 2020 г. и 2022 г. Материалы диссертации также использовались на научных семинарах кафедры Центральной Азии и Кавказа СПбГУ. Кроме того, результаты проделанной работы могут быть полезны при разработке учебных материалов по культуре и новейшей истории Центральной Азии, а также быть интересны специалистам в области этнополитологии, таджиковедам и иранистам.

Общая оценка диссертационной работы. Привлекая письменные источники преимущественно на таджикском языке (тексты речей президента Эмомали Рахмона, стихи современных таджикских поэтов, школьные и университетские учебники истории, изданные после 2000 г.), визуальные свидетельства (музейные экспозиции, банкноты и монеты, памятники эмиру Исмаилу Самани, его изображения на картинах художников, плакатах, товарах) и полевые материалы (интервью с информантами и письменное анкетирование в течение трёх полевых сезонов в Таджикистане и онлайн), Е. А. Болашенко́ва рассматривает образы эпохи Саманидов с двух сторон: в официальном дискурсе властей Таджикистана и в восприятии их гражданами страны.

Автор фиксирует заметный рост интереса научного сообщества к Центрально-Азиатскому региону после распада СССР. В качестве примера в работе приводится ряд русско- и англоязычных монографий о регионе в целом, либо о его отдельных странах. Тем не менее, по утверждению Е. А. Болашенко́вой, авторы большинства из этих работ концентрируются в первую очередь на вопросах политического и социальноэкономического характера. В случае Таджикистана это, как правило, гражданская война 1992–1997 гг. и её последствия. Проблематика собственно исторической памяти и конкретно памяти об эпохе Саманидов в постсоветском Таджикистане получила, как представляется автору, меньшее отражение. Очерчивая степень изученности вопроса, Е. А. Болашенко́ва называет в основном отдельные статьи. География этих работ охватывает три континента: среди них есть авторы из самого Таджикистана, из Российской Федерации,

Великобритании, США, Австралии, Венгрии, Чешской Республики, Норвегии, Кыргызстана. Особенный интерес Е. А. Болашенко вызывают взгляды иранского автора Дж. Херави, пишущего на персидском языке и обозначающего эту проблематику для себя как «былое общее наследие».

Автор диссертационного исследования утверждает, что проблемы исторической памяти в постсоветском Таджикистане могут служить иллюстрацией концепций британского исторического социолога Энтони Д. Смита (1939–2016), сторонника этносимволистского подхода к феноменам нации и национализма. В своих работах Э. Д. Смит не только критиковал и отвергал примордиалистский подход, но и бросал вызов инструментализму и конструктивизму, пересматривая некоторые из их положений. Э. Д. Смит придавал большое значение исторической памяти и так называемым «этническим мифам» как важным составляющим этничности. Все социальные и политические условия, при которых, по мысли Смита, могут возникать подобные мифы (военный конфликт, стремительные общественные и политические перемены, секуляризация, разрыв между традиционной культурой и модернизацией, нарушение экономической изоляции и установление связей с более развитыми в экономическом отношении странами), фиксируются автором диссертации и в постсоветском Таджикистане.

Текст диссертационного исследования состоит из введения (с. 3–26), трёх глав, состоящих из тематических разделов (с. 27–258), заключения (с. 259–267), списка использованных работ на русском, таджикском, английском и персидском языках (с. 268–307), списка информантов (с. 308–309) и иллюстраций (с. 310–334).

На материале постсоветского Таджикистана Е. А. Болашенко находит отдельные компоненты этнических мифов, о которых пишет Э. Смит. Так, в роли «золотого века» здесь выступает эпоха Саманидов (IX–X вв.), в роли «героя» – эмир Исмаил Самани (правил в 892–907 гг.), а в роли «священных территорий» – города Бухара и Самарканд. Кроме того, автор обнаруживает на таджикском материале и иллюстрацию к идее Э. Д. Смита о «возрождении» и «восстановлении золотого века». Эта идея, по мнению Е. А. Болашенко, полностью отражает понятие «таджикского возрождения» (*тоҷик эҳё*) или «возрождения Аджам» (*эҳёи Аҷам*), которое широко используется в постсоветском Таджикистане как на государственном уровне, так и представителями науки и интеллигенции.

Как показывает Е. А. Болашенко в своём исследовании, ряд историй об Исмаиле Самани и приписываемых ему сегодня качеств действительно уходят своими корнями в близкие ему по времени средневековые персо- и арабоязычные источники. Так, некоторые притчи (*тамсил*) автор диссертации находит почти без изменений у Наршахи, Гардизи и в «Сиясат-наме». Однако другие его характеристики имеют явно современное происхождение. Несмотря на то, что государство Саманидов развивалось в орбите Аббасидского халифата, на земли Мавераннахра и Хорасана к IX в. уже пришёл ислам, а Бухара выступала одним из крупных центров мусульманской учёности, нынешние представления о Саманидах сосуществуют и во многом переплетаются с набирающими популярность идеями арийского, доисламского прошлого и зороастрийской культуры. Автор диссертации говорит о попытках тем или иным образом примирить эти два

исторических пласта в рамках одной риторики. Согласно Е. А. Болашенко, в официальном дискурсе Таджикистана нередко звучит мысль о преемственности между исламской династией Саманидов и более ранней эпохой, временами древних ариев и зороастризма. Приводится, например, такая цитата президента Эмомали Рахмона: «Саманиды естественным образом и мудро объединили арийские наследственные ценности с исламскими моральными нормами и придали светский характер политической системе и государственному управлению, укрепили роль государства в социальной, духовной и культурной жизни» (с. 63). Как показывает автор при анализе современных публикаций на таджикском языке, саманидские эмиры в них часто описываются светскими по своим ценностям правителями, терпимыми к разным идеологиям и не слишком ревностными мусульманами. Этот посыл представляется автору диссертации результатом заметной трансформации образа эмира Исмаила и его династии в целом.

Признавая успешность коммеморативных практик, направленных на популяризацию образа Исмаила Самани, автор работы делает важный вывод: эмир не стал единственным героем современного Таджикистана. Правильнее будет сказать, что он возглавляет, пусть и с заметным отрывом, целую плеяду личностей как недавнего, так и далёкого и легендарного прошлого, популярных сегодня у жителей страны. Среди таковых в работе называются, например, имена Темурмалика, сопротивлявшегося монгольским завоевателям в XIII в., писателя XX в. и основоположника таджикской советской литературы Садриддина Айни (1878–1954), поэта IX–X вв. Абу Абдаллаха Рудаки, заложившего основы персидской словесности, эпических героев Рустама и Сухраба, а также афганского полевого командира и политика таджикского происхождения Ахмад Шаха Масуда (1953–2001).

Е. А. Болашенко были выявлены и определённые региональные закономерности. Так, согласно её исследованию, жители Согдийской области на севере страны чаще вспоминают согдийца Спитамена, боровшегося с войсками Александра Македонского в IV в. до н. э., правителя Пенджикента Деваштича, побеждённого арабскими завоевателями в VIII в., и поэта XX в. Лоика Шерали. На юге страны популярен образ эпического героя Сиявуша. Также автор приходит к выводу о существовании возрастных различий. Старшее поколение называет имя Восе (XIX в.), предводителя неудавшегося крестьянского восстания в Бухарском эмирате, ставшего героем таджикского фольклора. У школьников и студентов этот персонаж не столь популярен.

Список использованных работ включает источники на таджикском (32 единицы) и русском языках (15 единиц), научную литературу на русском (163 единицы), английском (68 единиц), таджикском (1 единица) и персидском (6 единиц) языках, электронные ресурсы на таджикском (15 единиц), русском (41 единица) и английском (7 единиц) языках. Также список включает в себя полевые материалы автора (ПМА), материалы социальных сетей и визуальные источники.

Приложение 1 (с. 308–309), содержит перечень информантов, принявших участие в интервью или письменном анкетировании.

Приложение 2 (с. 310–334) содержит 57 иллюстраций, преимущественно из личного фотоархива автора.

Заключение. Диссертация «Образ эмира Исмаила Самани и представления об эпохе Саманидов (IX–X вв.) в постсоветском Таджикистане» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, важной для исторических наук. Автору удалось выявить, проанализировать и обобщить характерные для постсоветского Таджикистана представления об эпохе Саманидов, объяснить их происхождение и определить их роль в таджикском обществе.

Наряду с бесспорными достоинствами рецензируемая диссертационная работа не свободна от ряда недостатков.

Например, дискуссионным представляется порядок расположения разделов внутри глав. Раздел, посвящённый отсылкам к эпохе Саманидов в текстах современных поэтов (2.2), следует сразу после разбора речей президента Э. Рахмона (2.1) и предшествует разделу, посвящённому научным публикациям, приуроченным к 1100-летию государства Саманидов (2.3). Возможно, более логично было бы разместить анализ академических работ, поощряемых государством, сразу после описания официальных взглядов на историю, транслируемых представителями власти, а уже потом переходить к творчеству и художественным произведениям.

Раздел, посвящённый валюте сомони и символике её оформления, помещён автором в главу «Образы эпохи Саманидов в жизни граждан постсоветского Таджикистана». Безусловно, банкноты и монеты являются частью повседневности каждого жителя страны, и автор исследует это через беседы с информантами. Однако эта тема могла бы с тем же успехом быть рассмотрена в другой главе: «Образы эпохи Саманидов как элемент культурной политики постсоветского Таджикистана», ведь решения о названии валюты и дизайне банкнот принимались не населением, а государством и Национальным банком Таджикистана, и процессу принятия этих решений в разделе уделяется достаточное внимание.

Представляется, что вопрос «священных территорий» Бухары и Самарканда как важнейшего компонента этнического мифа стоило бы рассмотреть детальнее: в свете нахождения этих городов в составе соседнего суверенного государства.

Очевидно, что высказанные частные замечания не могут изменить общего весьма благоприятного впечатления от диссертационной работы, представляющей собой самостоятельное научное исследование на актуальную и важную тему. Автору диссертации удалось ввести в научный оборот новые источники по новейшей истории Таджикистана и получить результаты, значимые для таких дисциплин, как востоковедение, антропология и memory studies.

Автореферат диссертации достаточно полно отражает содержание работы, прошедшей апробацию у коллег в серии докладов на региональных, всероссийских и международных научных конференциях. Среди них: Международный научный Конгресс по источниковедению и историографии стран Азии и Африки (Восточный факультет СПбГУ), Лавровские (среднеазиатско-кавказские) чтения (МАЭ РАН), конференция «Исторические нарративы и коммеморативные практики в этническом и национальном измерении» (Институт истории СПбГУ), Санкт-Петербургский конгресс исследователей международных отношений «Глобальные и региональные вызовы в меняющемся мире» (Факультет Международных отношений СПбГУ). Основные положения работы были отражены в публикациях (общий авторский вклад – 5,35 а. л.) на

русском и английском языках. Из них три статьи в журналах списка ВАК («Кунсткамера», «Исторический бюллетень») и одна статья в журнале «Manuscripta Orientalia» (входит в базу данных SCOPUS).

Диссертация и автореферат были проверены системой «Антиплагиат. ВУЗ». Некорректных заимствований выявлено не было.

Диссертация Е. А. Болашенковой по теме «Образ эмира Исмаила Самани и представления об эпохе Саманидов (IX–X вв.) в постсоветском Таджикистане» соответствует паспорту научной специальности «5.6.4 – Этнология, антропология и этнография», отвечает требованиям пп. 9-14 Положения о порядке присуждения учёных степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (с изменениями и дополнениями), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

Текст отзыва составлен Жигульской Дарьей Владимировной, доктором исторических наук, профессором кафедры стран постсоветского зарубежья Факультета евразийских и межрегиональных исследований Института евразийских и восточных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет».

Отзыв обсужден и единогласно утвержден на заседании кафедры стран постсоветского зарубежья Факультета евразийских и межрегиональных исследований Института евразийских и восточных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» 14 мая 2026 г., протокол № 6.

Академик РАН, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой стран постсоветского зарубежья
Факультета евразийских и межрегиональных исследований
Института евразийских и восточных исследований
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»

Пивовар Ефим Иосифович

125047, г. Москва, внутригородская территория
(внутригородское муниципальное образование)
города федерального значения муниципальный
округ Тверской, пл. Миусская, д. 6, стр.6
Тел: +7 (495) 250-61-18
E-mail:rsuh@rsuh.ru

18 МАЙ 2026